

Лекція X.

Зависимость производительности труда отъ его качества. Значеніе труда рабскаго, крѣпостнаго и свободнаго. Краткая исторія крѣпостничества въ Россіи. Дореформенное положеніе крѣпостнаго населенія. Реформа 19 февраля 1861 года. Выкупная операція. Устройство бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Настоящее положеніе крестьянства. Недостатки этого положенія. Безусловная необходимость окончательнаго устройства крестьянъ поднятіемъ личности крестьянина и дарованіемъ ему правъ, соотвѣствующихъ тѣмъ, какими пользуются всѣ подданные Государя Императора.

Уже на раннихъ ступеняхъ человѣческаго развитія облегченіе добычи средствъ къ существованію достигалось перенесеніемъ части труда на прирученныхъ животныхъ и на покоренныхъ людей. Въ этомъ смыслѣ *рабство* представляетъ собою извѣстный шагъ впередъ по сравненію съ болѣе ранними временами, когда человѣческая личность не представляла собою даже хозяйственной цѣнности и побѣдитель не имѣлъ основаній къ пощадѣ военнопленныхъ. Мысль воспользоваться рабочей силой покоренныхъ людей, наравнѣ съ силою домашняго скота, создала прочную и продолжительную форму экономическаго быта (античный міръ, Индія, торговля черными невольниками въ Америкѣ).

Съ развитіемъ экономической жизни начали обнаруживаться невыгодныя экономическія свойства рабскаго труда. Главный недостатокъ его — слабая напряженность и производительность. Никакой контроль, ни страхъ самыхъ жестокихъ наказаній не въ состояніи сдѣлать трудъ раба столь же напряженнымъ, какъ трудъ свободнаго человѣка. По мѣрѣ усложненія хозяйственной жизни, приближается моментъ, когда трудъ рабовъ начинаетъ не окупать даже стимости ихъ прокормленія.

На смѣну рабства, ставшаго экономически невыгоднымъ, возникло сословіе лицъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ — *крѣпостныхъ*.

Лишенные права свободного передвиженія, крѣпостные получали въ свое распоряженіе опредѣленный участокъ земли, за который отбывали извѣстныя повинности въ пользу владѣльца. Крѣпостной трудъ, будучи въ хозяйственномъ отношеніи нѣсколько выше рабскаго, страдаетъ тѣми же недостатками; мотивъ личнаго интереса у крѣпостного также очень слабъ, и потому работа его отличается малою производительностью.

Наибольшую напряженностью и производительностью отличается *трудъ свободный*, не только не находящійся подъ страхомъ внѣшнихъ принужденій, но и соответствующій склонностямъ, подготовкѣ и привычкамъ лица. Свободный трудъ, помимо своей большей производительности, имѣетъ то огромное преимущество передъ всѣми видами принудительнаго труда, что онъ обнаруживаетъ стремленіе къ безпредѣльному усовершенствованію. Только ничѣмъ не связанный личный интересъ и расчетъ на выгоды отъ труда побуждаютъ человѣка затрачивать многіе годы жизни на приобрѣтеніе знаній и, отрѣшившись отъ рутинны, предпринимать опыты, ведущіе къ открытію новыхъ болѣе совершенныхъ способовъ производства.

По мѣрѣ развитія экономической культуры, исподволь исчезали разныя внѣшнія принудительныя формы труда и другія ограниченія, связывавшія свободу выбора занятій. Отмѣна крѣпостнаго права совершилась и у насъ по волѣ Императора Александра II знаменательнымъ актомъ 19 февраля 1861 года.

Исторія крѣпостничества въ Россіи представляетъ нижеслѣдующіе главнѣйшіе моменты.

Къ началу XVI вѣка почти всѣ крестьяне центральной великокняжеской Россіи сидѣли на чужихъ земляхъ — княжескихъ или боярскихъ; „черныхъ“ волостей, т. е. волостей, не входившихъ въ составъ частновладѣльческихъ земель, къ этому времени почти не оставалось. Отношеніе крестьянъ къ владѣльцамъ первоначально опредѣлялось договоромъ. Получая участокъ земли, поселенецъ обязывался пахать на хозяина пашню и отбывать въ пользу его разныя натуральныя повинности. Крестьянинъ сохранялъ за собою право уйти отъ своего хозяина; но уходу долженъ былъ предшествовать отказъ въ опредѣленный закономъ или обычаемъ срокъ и подъ условіемъ, что крестьяниномъ выполнены всѣ его обязанности; въ противномъ случаѣ крестьянинъ, оставившій свой участокъ, считался „въ бѣгахъ“. Кромѣ обязанностей по отношенію къ владѣльцу земли, крестьянинъ, наравнѣ съ другими членами общины, отвѣтствовалъ передъ правительствомъ въ исправномъ

платежѣ податей. Онъ не могъ уйти съ участка, не поставивъ вмѣсто себя другого „жильца“; иначе за пустующій участокъ пришлось бы платить общинѣ.

Такимъ образомъ, хотя за крестьянами и признавалось право перехода, но пользование этимъ правомъ было обставлено стѣснительными условіями. Къ концу XVI вѣка переходы все болѣе затрудняются, а съ изданіемъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Соборнаго уложенія 1649 года, дѣло прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ можетъ быть признано завершеннымъ. Этому рѣшительному повороту въ жизни русскаго крестьянства, задержавшему надолго успѣхи всего русскаго народа на пути праждаственности и культуры, способствовали, главнымъ образомъ, слѣдующія условія. Во-первыхъ, тягловая организація крестьянскихъ общинъ. По мѣрѣ того какъ вслѣдствіе войнъ и роста государственныхъ потребностей усиливалась тяжесть тягла, общины становились все болѣе и болѣе заинтересованными въ томъ, чтобы не выпускать крестьянина, сидѣвшаго на тяглѣ. Запрещеніе владѣльцамъ переманивать къ себѣ тяглыхъ крестьянъ относится уже къ XIV вѣку. Во-вторыхъ, долги крестьянъ владѣльцамъ, сдѣланные на обзаведеніе. Поселенцы, порядившись „въ крестьянство“, получали отъ владѣльцевъ разнаго рода подмогу, въ чемъ выдавали на себя „крѣпость“. Первоначально лишь такіе крестьяне и считались „крѣпостными“, а впослѣдствіи всѣ роды крестьянъ, сидѣвшихъ на владѣльческихъ земляхъ, были сравнены и одинаково стали „крѣпкими“ по отношенію къ владѣльцамъ земель. Въ-третьихъ, давность владѣнія крестьянами. Съ середины XV вѣка правительство начинаетъ защищать право владѣльцевъ на крестьянъ-старожилковъ и запрещаетъ другимъ владѣльцамъ переманивать ихъ къ себѣ. Въ-четвертыхъ, прямое содѣйствіе правительства закрѣпленію крестьянъ. Наложивъ, по фискальнымъ соображеніямъ, на владѣльцевъ отвѣтственность за податную исправность крестьянъ, Московское правительство старалось вообще затруднить переходы, ограничивъ ихъ однимъ срокомъ въ году (Юрьевъ день) и установивъ высокую пошлину („пожилое“) въ пользу владѣльца за пользование крестьянскимъ дворомъ.

Подъ вліяніемъ указанныхъ условій къ серединѣ XVII вѣка складывается классъ крѣпостныхъ, прикрѣпленныхъ, въ виду государственныхъ интересовъ, къ землямъ владѣльцевъ, главнымъ образомъ, служилыхъ людей.

Въ теченіе XVIII вѣка крѣпостное состояніе продолжаетъ упрочиваться рядомъ правительственныхъ указовъ и распро-

страняться на новыя категоріи людей. Въ царствованіе Петра I число крѣпостныхъ значительно увеличилось, во-первыхъ, потому что, при введеніи подушной подати, къ крѣпостнымъ были причислены холопы *), получившіе съ тѣхъ поръ званіе дворовыхъ крѣпостныхъ; во-вторыхъ, при производствѣ первой ревизіи съ цѣлю опредѣленія числа лицъ, подлежащихъ внесенію въ подушный окладъ, приказано было всѣмъ „гулящимъ“ людямъ приписаться въ крѣпостную зависимость къ тому, кто ихъ приметъ, или идти въ рекруты; въ-третьихъ, разрѣшено было покупать населенныя деревни и отдѣльно крестьянъ и прикрѣплять для работы къ фабрикамъ и заводамъ.

Кромѣ того, изъ сѣверныхъ чернопашныхъ крестьянъ и южныхъ однодворцевъ **) образовано было сословіе государственныхъ крестьянъ, поставленныхъ къ казнѣ въ такія же отношенія, въ какихъ частныя крѣпостные находились относительно своихъ владѣльцевъ. Въ теченіе XVIII вѣка число частновладѣльческихъ крѣпостныхъ продолжало сильно возрастать вслѣдствіе широкой системы пожалованій частнымъ лицамъ имѣній, населенныхъ государственными крестьянами. При Екатеринѣ II роздано было до 400 тысячъ душъ, при Павлѣ I 265 тысячъ душъ.

По способу отбыванія повинностей владѣльцамъ крѣпостные раздѣлялись на дворовыхъ, барщинныхъ или издѣльныхъ и оброчныхъ. Барщинные крестьяне получали для своего хозяйства небольшой надѣлъ, за который обязаны были отбывать въ пользу владѣльца разныя натуральныя повинности, состоявшія главнѣйше въ исполненіи всѣхъ полевыхъ работъ на помѣщичьей землѣ. Оброчные крестьяне получали всю землю въ свое распоряженіе; за это они обязаны были платить помѣщику оброкъ въ опредѣленномъ размѣрѣ. Барщинныя повинности тяжелѣе ложились на крестьянское хозяйство, нежели оброкъ. На себя крестьяне могли работать лишь въ то время, которое оставалось свободнымъ отъ господскихъ работъ; приходилось нерѣдко работать и ночью, и въ

*) Холопами назывались крестьяне, жившіе у вотчинника, но не устроенные пашнею, не сидѣвшіе на тяглѣ и, слѣдовательно, не принадлежавшіе къ составу общины. Они обыкновенно входили въ договорныя отношенія съ вотчинниками, брали на себя «кабальную записъ» и становились кабальными холопами.

**) Однодворцами назывались вольные служилые люди, поселившіеся въ половинѣ XVII вѣка въ великороссійской Украинѣ и далѣе на югъ, къ Азову. Жили они отдѣльными дворами (отсюда названіе однодворцы) и, не имѣя крѣпостныхъ, обрабатывали землю собственнымъ трудомъ.

праздники. Кромѣ полевыхъ работъ, съ крестьянъ требовались значительные поборы натурою (живность, масло, холстъ и т. п.).

Что касается юридическаго положенія крестьянъ, то уже въ XVII вѣкѣ власть владѣльца надъ крѣпостными фактически была неограничена и регулировалась только обычаями. Никакой законъ не обязывалъ владѣльца выдѣлять крѣпостному пашенные участки и не обезпечивалъ личного имущества крѣпостного. Обмѣнъ, переводъ съ одной земли на другую или отъ земли во дворъ и даже продажа крѣпостныхъ были явленіемъ довольно частымъ уже въ XVII вѣкѣ. Существенная перемѣна въ юридическомъ положеніи крѣпостныхъ выразилась въ первой половинѣ XVIII вѣка въ томъ, что право владѣнія крѣпостными, вслѣдствіе освобожденія дворянства отъ обязательной службы, утратило свой государственный характеръ и получило значеніе частнаго права. Дворянину, въ силу одного званія, предоставлялось владѣть населенными имѣніями, и неоднократно повторяется запрещеніе приобрѣтать крѣпостныхъ другимъ сословіямъ. Рядъ указовъ лишаетъ крѣпостныхъ разнаго рода гражданскихъ правъ, а указы 1747 г. и 1760 г. разрѣшаютъ помѣщикамъ продавать крѣпостныхъ для отдачи въ рекруты исылать въ Сибирь.

При такихъ условіяхъ, попытки правительства въ XVIII вѣкѣ нѣсколько ограничить право распоряженія личностью крѣпостныхъ и улучшить бытъ ихъ не имѣли замѣтнаго успѣха. Столь же безуспѣшны были стремленія Императора Александра I ограничить продажу крѣпостныхъ безъ земли. При Императорѣ Александрѣ I были приняты и первыя мѣры къ образованію ядра свободныхъ хлѣбопашцевъ. Такъ, въ 1801 г. разрѣшено было отпущеннымъ на волю крѣпостнымъ и казеннымъ поселянамъ приобрѣтать покупкой землю, а въ 1803 г. было дозволено цѣлымъ крестьянскимъ обществамъ выкупаться на волю и образовывать „состояніе вольныхъ хлѣбопашцевъ“. Обѣ эти мѣры имѣли слабое примѣненіе.

При Императорѣ Николаѣ I обсужденіе мѣръ къ ограниченію крѣпостнаго права и улучшенію быта крѣпостныхъ было возложено на рядъ учреждавшихся одинъ за другимъ секретныхъ комитетовъ.

По восшествіи на престолъ Императора Александра II, вопросъ объ освобожденіи крестьянъ вступилъ въ новый и окончательный фазисъ. Въ 1856 г. Государь въ словахъ, обращенныхъ къ депутаціи Московскаго дворянства, высказалъ свое убѣжденіе, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ. Въ концѣ 1857 г. послѣдовалъ рескриптъ Виленскому генералъ-губернатору Назимову, въ которомъ предписывалось открыть въ

каждой изъ трехъ литовскихъ губерній (Виленской, Ковенской и Гродненской) комитеты и указывались главныя общія основанія, которыми комитеты должны были руководствоваться при разработкѣ условій крестьянскаго освобожденія. Въ теченіе 1858 г. губернскіе комитеты были открыты повсемѣстно. Въ томъ же году учрежденный еще въ 1857 г. Секретный комитетъ по крестьянскому дѣлу былъ преобразованъ въ Главный комитетъ по крестьянскому дѣлу, при которомъ образована была особая комиссія для разсмотрѣнія проектовъ губернскихъ комитетовъ. Въ октябрѣ 1858 г. въ засѣданіяхъ Главнаго комитета, происходившихъ подъ предсѣдательствомъ Государя, были утверждены основанія *крестьянской реформы*, заключавшіяся: 1) въ признаніи за крестьянами права на выкупъ не только усадебной, но и надѣльной земли; 2) въ томъ, что правительство должно содѣйствовать возможно скорому осуществленію этого выкупа; 3) въ томъ, что крѣпостные немедленно получаютъ всѣ права свободныхъ сельскихъ обывателей и что „власть надъ личностью крестьянина принадлежитъ одному міру“.

По окончательномъ утвержденіи главныхъ основаній крестьянской реформы, было приступлено къ выработкѣ плана освобожденія. Для обработки обширныхъ матеріаловъ, накопившихся въ губернскихъ комитетахъ, и для составленія на ихъ основаніи общаго положенія были учреждены въ февралѣ 1859 г. три редакціонныя комиссіи, которыя, по осуществленіи возложенной на нихъ задачи (выработка положеній — общаго, мѣстныхъ и о выкупѣ), были закрыты въ апрѣлѣ 1860 года. Труды редакціонныхъ комиссій были за сямъ разсмотрѣны въ Главномъ комитетѣ и Государственномъ совѣтѣ, и 19 февраля 1861 года состоялось освобожденіе бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Главнѣйшія стороны реформы 19 февраля 1861 года, насколько таковыя касаются хозяйственнаго быта крестьянъ, заключаются въ слѣдующемъ.

За помѣщиками признано право собственности на всѣ земли, которыми крестьяне пользовались до освобожденія, но съ тѣмъ, чтобы крестьянамъ, получившимъ 19 февраля 1861 г. всѣ права состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей, какъ личныя, такъ и имущественныя, было предоставлено постоянное пользованіе усадебными мѣстами и отведенными надѣлами за установленныя закономъ въ пользу помѣщиковъ платежи и повинности.

Усадебную осѣдность крестьянъ могъ немедленно приобрѣсти въ собственность за установленную закономъ цѣну, а полевой надѣлъ — лишь съ согласія помѣщика.

За отведенную крестьянамъ землю они, впредь до выкупа ея въ собственность, обязываются въ пользу помѣщика платежами и повинностями, опредѣленными въ уставныхъ грамотахъ по каждому имѣнію. До пріобрѣтенія крестьянами въ собственность отведенныхъ въ ихъ пользованіе надѣловъ они получали названіе временно-обязанныхъ.

Основная идея реформы 19 февраля 1861 года заключалась въ томъ, чтобы отмѣнить навсегда крѣпостное право безо всякаго вознагражденія помѣщиковъ за отмѣну этого права; отбываніе же работы или платежи въ пользу помѣщиковъ устанавливались лишь за надѣлъ, отведенный въ постоянное пользованіе крестьянъ. Однако, фактически этотъ принципъ не былъ проведенъ послѣдовательно. Обеспечивая за помѣщиками, взамѣнъ прежняго дароваго труда или оброчовъ, минимальный доходъ съ имѣній въ формѣ обязательныхъ платежей крестьянъ за пользованіе землею, правительство заботилось, главнымъ образомъ, о томъ, чтобы для помѣщиковъ, въ экономическомъ отношеніи, потеря дароваго труда была наименѣе чувствительна. Эти соображенія легли въ основаніе при опредѣленіи оброка за отведенную крестьянамъ землю. Оброкъ хотя и былъ установленъ за пользованіе надѣлами, но размѣръ его сообразовался не только съ различіемъ цѣнности и доходности земель въ разныхъ мѣстностяхъ, но также и съ тѣми заработками, какіе крестьяне получали съ неземледѣльческихъ промысловъ.

Такимъ образомъ, въ повинностяхъ и платежахъ крестьянъ за землю заключалось въ скрытомъ видѣ частію и вознагражденіе помѣщиковъ за потерю крѣпостного труда.

Для прекращенія обязательныхъ отношеній между помѣщикомъ и крестьянами установленъ *выкупъ* полученныхъ ими въ пользованіе земель на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) выкупъ однихъ усадебныхъ мѣстъ производится, по желанію крестьянъ или помѣщика, безъ содѣйствія правительства — собственными средствами крестьянъ; 2) выкупъ полевыхъ надѣловъ и усадебныхъ мѣстъ происходитъ по взаимному соглашенію обѣихъ сторонъ или по требованію одного помѣщика, причѣмъ правительство осуждаетъ крестьянъ потребною для уплаты помѣщику суммой денегъ. Выкупная цѣна надѣльной земли опредѣляется капитализаціею годового оброка изъ 6%. Изъ выкупной оцѣнки помѣщику выдавалось 75—80% процентными бумагами, вышущенными правительствомъ для цѣлей выкупной операци; уплата остальнаго дополнительнаго платежа лежала на обязанности крестьянъ. Если выкупъ производился по требованію одного помѣщика, то послѣдній терялъ право на полученіе дополни-

тельного платежа. По выкупной ссудѣ крестьяне должны были вносить ежегодно 6% въ теченіе 49 лѣтъ со дня выдачи ссуды; изъ этихъ 6%, для покрытія расходовъ по организаціи и веденію выкупной операціи, предназначалось правительствомъ $\frac{1}{2}\%$, а остальные $5\frac{1}{2}\%$ назначались на уплату процентовъ по выкупнымъ бумагамъ и на погашеніе выкупного долга *).

Таковы въ общихъ чертахъ главныя основанія реформы 19 февраля 1861 года. Въ 1863 году положеніе о выкупѣ надѣльныхъ земель распространено было на удѣльныхъ крестьянъ, а въ 1866 г. также и по отношенію къ государственнымъ крестьянамъ были примѣнены главныя основанія положенія 1861 года, за исключеніемъ выкупной операціи. За отведенные государственнымъ крестьянамъ надѣлы установлено взиманіе оброчной подати, опредѣляемой впередъ на каждыя 20 лѣтъ. Въ 1886 г. оброчная подать преобразована въ выкупные платежи.

Въ первые годы послѣ реформы, въ виду высокой первоначальной оцѣнки надѣльныхъ земель сравнительно съ тогдашними продажными цѣнами и дѣйствительною доходностью, полученіе выкупныхъ суммъ представляло для помѣщиковъ больше выгоды, нежели въ послѣдующее время, когда цѣны на землю въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ стали замѣтно возрастать. Вслѣдствіе этого выкупная операція, въ началѣ развивавшаяся вполне успѣшно, съ теченіемъ времени стала замедляться, и состояніе временно-обязанныхъ крестьянъ грозило превратиться въ весьма длительное. Съ другой стороны, оказалось, что высота выкупныхъ платежей, не соответствуя дѣйствительной доходности крестьянскихъ земель, вызываетъ крайнее напряженіе платежныхъ силъ сельскаго населенія. Въ виду этихъ обстоятельствъ, правительствомъ въ 80-хъ годахъ было предпринято рядъ мѣръ въ цѣляхъ облегченія податнаго бремени крестьянъ и содѣйствія къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія. Въ 1881 г. было произведено пониженіе выкупныхъ платежей, въ общемъ для 49 губерній Европейской Россіи, на 27% прежняго годового оклада этихъ платежей. Пониженіе было установлено общее и, кромѣ того, специальное или добавочное—для тѣхъ изъ крестьянъ, хозяйство которыхъ было въ особенномъ упадкѣ. Одновременно съ этимъ было постановлено о прекращеніи временно-обязаннаго состоянія крестьянъ и объ обязательномъ выкупѣ надѣльныхъ земель съ 1 января 1883 года. Неисправное по-

*) Съ начала выкупа по 1 октября 1899 года выкуплено болѣе 9 милл. надѣловъ пространствомъ въ 33 милл. десятинъ; выкупныхъ ссудъ выдано болѣе 895 милл. рублей.

ступеніе выкупныхъ платежей и накопленіе выкупныхъ недоимокъ, особенно послѣ неурожайныхъ 1891 и 1892 гт., потребовали новыхъ правительственныхъ мѣропріятій въ видахъ облегченія хозяйственнаго положенія крестьянъ. Въ 1894 году разрѣшена отсрочка и разсрочка недоимокъ по выкупнымъ платежамъ безъ ограниченія суммы. Недоимки, отсроченныя на время, слѣдующее за окончаніемъ выкупной операціи, погашаются путемъ срочныхъ платежей въ прежнемъ размѣрѣ, пока не будетъ покрыта вся сумма недоимокъ. Далѣе, закономъ 13 мая 1896 г. предоставлено, въ случаѣ обременительности для крестьянъ существующихъ окладовъ выкупныхъ платежей: 1) пересрочивать оставшійся еще непогашеннымъ выкупной долгъ на новый срокъ (28 лѣтъ, 41 годъ и 56 лѣтъ) съ соотвѣтственнымъ пониженіемъ ежегодныхъ взносов, и 2) при недостаточности такой мѣры, независимо отъ пересрочки одной части выкупнаго долга на 56 лѣтъ, отсрочивать уплату другой его части до окончанія указаннаго срока, безъ начисленія на нее въ теченіе этого времени процентовъ.

Такъ какъ законъ 13 мая 1896 года получилъ на практикѣ ограниченное примѣненіе, между прочимъ, вслѣдствіе нежеланія крестьянъ отдавать срокъ полного выкупа надѣловъ, то 31 мая 1899 года былъ изданъ новый законъ, главнѣйшія постановленія котораго заключаются въ слѣдующемъ. Въ случаѣ недостаточности льготы по закону 13 мая 1896 года, сверхъ пересрочки, допускается также отсрочка непогашеннаго выкупнаго долга. Въ этомъ случаѣ сумма выкупнаго долга дѣлится на двѣ части. Уплата первой изъ нихъ пересрочивается по правиламъ закона 13 мая 1896 года на 28 лѣтъ, а уплата второй отсрочивается до окончанія этого срока. Величина пересрочиваемой части выкупнаго долга опредѣляется съ такимъ расчетомъ, чтобы взносъ слѣдующихъ по ней срочныхъ платежей вполне соотвѣтствовалъ хозяйственному положенію сельскихъ обывателей. Въ особо исключительныхъ случаяхъ допускается и полное сложеніе части непогашеннаго выкупнаго долга.

Наряду съ указанными мѣрами, имѣющими ближайшею своею цѣлью согласованіе размѣровъ выкупныхъ платежей съ современнымъ экономическимъ положеніемъ сельскаго населенія, правительствомъ обращено вниманіе на крайнюю неудовлетворительность существующаго порядка взиманія окладныхъ сборовъ и выкупныхъ платежей съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ. Дѣйствующія по этому предмету узаконенія, основанныя, главнымъ образомъ, на правилахъ положеній 19 февраля 1861 года о крестьянахъ.

вышедших изъ крѣпостной зависимости, отличаются неполнотою и недостаточно между собою согласованы, вслѣдствіе чего въ области взиманія окладныхъ сборовъ вліяніе административнаго усмотрѣнія получило гораздо большее значеніе, нежели дѣйствіе законодательной нормы. Закономъ 23 іюня 1899 года вносятся существенныя измѣненія въ порядокъ отвѣтственности сельскихъ обывателей въ уплатѣ окладныхъ сборовъ и въ организацію надзора за взиманіемъ съ крестьянъ означенныхъ сборовъ. Отнынѣ круговой отвѣтственности подлежатъ лишь селенія или части селенія съ общиннымъ пользованіемъ землею, если надѣлъ отведенъ на 60 или болѣе ревизскихъ душъ; примѣненіе круговой отвѣтственности въ значительной степени упорядочено и смягчено; податной надзоръ сосредоточенъ въ рукахъ податныхъ инспекторовъ, земскихъ начальниковъ и должностныхъ лицъ сельскаго и волостнаго управленія; полиціи отведена лишь чисто исполнительная роль по взысканію недоимокъ. Новое положеніе о взиманіи окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ въ полномъ своемъ объемѣ будетъ примѣнено съ 1900 года.

Какъ ни велико, однако, значеніе указанныхъ мѣропріятій, они не могутъ принести должной пользы, если не будутъ предварительно упорядочены общія условія современнаго сельскаго быта. При существующихъ недостаткахъ законоположеній о крестьянахъ, едва ли достижимо значительное улучшеніе не только податныхъ, но и многихъ другихъ сторонъ сельской жизни. Воспособленіе крестьянскому малоземелью въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, устройство доступнаго кредита, улучшеніе условій сбыта произведеній крестьянскаго труда — эти и многіе другіе вопросы давно озабочиваютъ правительство и вызвали къ жизни рядъ мѣропріятій. Но для того, чтобы значеніе принимаемыхъ мѣръ для экономической жизни крестьянства не ограничивалось ожиданіями успѣха, а было оправдано практической пользой, онѣ должны имѣть надлежащія устои въ самыхъ условіяхъ сельскаго быта.

Между тѣмъ условія эти въ пореформенную эпоху сложились въ общемъ неблагопріятно. Часть нашего земледѣльческаго населенія не успѣла еще обезпечить себѣ прочнаго экономическаго положенія и обезопасить себя на случай возможныхъ невзгодъ. Въ особенности въ губерніяхъ центрального и восточнаго районовъ серьезный неурожай нерѣдко повергаетъ большинство пострадавшаго населенія въ состояніе такой нужды, изъ которой оно не можетъ выйти собственными силами.

Хотя обстоятельства экономическаго характера и уровень

народнаго просвѣщенія являются до извѣстной степени причинами, задерживающими упроченіе хозяйства нашихъ крестьянъ, однако, наряду съ ними, дѣйствуетъ другая причина и притомъ болѣе могущественная, коренящаяся въ самой организаціи хозяйственнаго быта, въ глубинахъ народной экономіи.

Причина эта заключается въ неопредѣленности имущественныхъ и общественныхъ отношеній крестьянъ, порождающей многообразныя затрудненія въ самомъ распорядкѣ веденія личнаго хозяйства, въ наиболѣе выгодномъ распоряженіи силами и средствами и въ накопленіи послѣднихъ. Эта неопредѣленность обусловливается неполнотою законодательства о сельскихъ обывателяхъ и, главнымъ образомъ, недостаточнымъ его соответствіемъ потребности населенія въ прочномъ правопорядкѣ. Въ своихъ гражданскихъ отношеніяхъ крестьянское населеніе руководствуется опредѣленіями, заключающимися въ положеніяхъ 19 февраля 1861 года, въ извѣстной мѣрѣ общими гражданскими законами, преимущественно же мѣстными обычаями. Господство обычая, вполнѣ допустимое при простотѣ и несложности гражданскихъ отношеній въ патриархальномъ быту, не можетъ удовлетворить потребностей уже значительно усложнившейся жизни нашего крестьянскаго населенія. Самый обычай весьма часто оказывается неустойчивымъ и нерѣдко толкуется произвольно. Если принять во вниманіе, что обычаемъ этимъ опредѣляются не только частности и подробности, но и самое существо важнѣйшихъ личныхъ и имущественныхъ правъ, то нельзя не придти къ заключенію, что обычай, безъ установленія точныхъ предѣловъ для его примѣненія и безъ руководящихъ началъ закона, не можетъ служить надежнымъ основаніемъ гражданскихъ отношеній въ сколько-нибудь развивающемся гражданскомъ быту. Шаткость юридическаго порядка въ крестьянской средѣ усугубляется тѣмъ, что обычай нерѣдко оказывается въ противорѣчій съ закономъ, которымъ руководствуются общія судебныя мѣста при разрѣшеніи подсудныхъ имъ крестьянскихъ дѣлъ, и что гражданскіе законы не всегда соответствуютъ нуждамъ крестьянства. Отсюда происходитъ опутанность юридическихъ понятій народа, еще болѣе усиливается взглядами, которые усваиваются крестьянами во время пребыванія на городскихъ заработкахъ, въ совершенно иныхъ общегражданскихъ условіяхъ. Кроме того, обязательное отбываніе воинской повинности значительною частью взрослого населенія оказываетъ сильное вліяніе на нашу деревню хотя бы уже тѣмъ, что расширяетъ кругозоръ крестьянина. Совокупность всѣхъ этихъ явленій имѣетъ большое значеніе для

экономического строя крестьянской жизни. Основа крестьянского быта есть домохозяйство, гдѣ элементы личные и имущественные вылились въ своеобразную форму русской крестьянской семьи; однако, такая основа, при отсутствіи регулирующихъ началъ, даетъ часто лишь поводъ къ семейнымъ раздорамъ, распаденію семьи и упадку благосостоянія. Неясность права на приобретенное членомъ крестьянскаго двора имущество и неопредѣленность обязанностей по отношенію къ домохозяину ослабляютъ энергію и производительность труда.

Многочисленны и тяжелы тѣ затрудненія, которыя испытываетъ крестьянское населеніе вслѣдствіе отсутствія прочнаго и яснаго законнаго порядка въ личныхъ, семейныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ.

Необходимость прочнаго правопорядка для обезпеченія общественныхъ и имущественныхъ интересовъ крестьянъ сознавалась уже при разработкѣ положеній 19 февраля 1861 года. Однако, осуществленіе основныхъ великихъ идей Императора Александра II о дарованіи крестьянамъ полной и немедленной личной свободы и о надѣленіи ихъ землею представляло такую сложную и трудную задачу, что на ея выполненіе были направлены всѣ силы дѣятелей крестьянской реформы. Поэтому въ положеніяхъ 19 февраля общественному и хозяйственному устройству крестьянъ оказалось возможнымъ удѣлить сравнительно малое мѣсто; предполагавшееся же начертаніе полнаго сельскаго устава было отложено до фактическаго завершенія реформы. Окончательное преращеніе крѣпостныхъ отношеній путемъ перевода крестьянъ на выкупъ потребовало весьма значительнаго времени, и лишь въ царствованіе въ Божіе почившаго Императора Александра III поземельное устройство вышло изъ ряда наиболѣе ягучихъ вопросовъ крестьянскаго дѣла.

Нынѣ, когда основныя положенія освободительной реформы уже осуществлены, является безусловная необходимость окончательнаго устройства крестьянъ — поднятіемъ личности крестьянина и дарованіемъ ему правъ, соответствующихъ тѣмъ, какими пользуются всѣ подданные Государя Императора.